

Шэнь Цзе проигнорировала их и взглянула на висящие костюмы для выступлений. Она подошла к костюмам, взяла нож и яростно их изрезала. Одежда, которая секунду назад была в прекрасном состоянии, в мгновение ока оказалась разрезанной на кусочки и теперь беспорядочно свисала.

Все в костюмерной застыли, и Ли Линьлинь тоже растерялась на мгновение, прежде чем прийти в себя.

— Шэнь Цзе, ты больная! Что ты хочешь этим сказать, изрезав свою одежду, при том что представление вот-вот начнется?!

Шэнь Цзе схватила свой костюм и вдруг сорвалась, её рука с ножом слегка задрожала. Когда Ли Линьлинь увидела, что Шэнь Цзе выпустила нож из рук и он упал на пол, она поспешно наступила на него, закрыв ногами. Шэнь Цзе не обратила на это внимания. Стоя в одном положении, она сделала несколько вдохов, прежде чем закричала на Ли Линьлинь:

— Ты всё ещё хочешь выступать? Вы втянули меня в этот кошмар, и теперь вся школа знает о Цзи Цзыфэне! Ты все ещё хочешь участвовать в спектакле?!

Ли Линьлинь вскинула брови, между ней и Шэнь Цзе действительно была огромная разница. Она совсем не могла понять принцип работы мозга Шэнь Цзе:

— Что значит мы тебя втянули? Вместо того чтобы обвинять этого подонка Цзи Цзыфэна или его богатую жену, которая пришла к тебе на порог, ты ненавидишь нас?

— Точно-точно, — вмешались другие участники драмкружка, — Можно подумать, это мы сюда людей позвали. Ты просто решила, что лучше к нам придраться!

— Верно, если это ты способна на то, чтобы встречаться с Цзи Цзыфэном и водить за нос эту богачку, то какой смысл вымещать всё это на нас?

— И ты сама играешь роль Белоснежки, тебе нечего будет надеть, раз уж ты испортила свой костюм!

Шэнь Цзе играла Белоснежку в группе Б. Комплект костюмов был только один, и они с Ли Линьлинь вдвоем носили этот.

Услышав эти слова, Шэнь Цзе стала еще более эмоциональной.

— Разве это не ты сказала ей, что мы с Цзи Цзыфэном вместе? Когда мы с ним вернулись, именно ты указала его жене на нас, не так ли, Ли Линьлинь?!

Из-за всей этой ситуации Ли Линьлинь сегодня не встретила Чэнь Ижэня в аэропорту и ещё даже не успела объясниться с ним, но её всё ещё обвиняли.

— Не нужно демонстрировать тут свой праведный гнев, ты же не думаешь, что другие ничего не узнают, если мы не скажем? Разве ты не из тех, кто всегда привлекает к себе всеобщее внимание и кичится этой хренью с Цзи Цзыфэном?! Шэнь Цзе, я тебе вот что скажу, сегодня мне влетело ни за что, и это из-за тебя! Ты должна выплатить мне компенсацию за моральный ущерб!

— Ты, да как ты смеешь требовать от меня компенсацию?! — Это прозвучало так, будто Шэнь Цзе никогда прежде не встречала такого наглого человека, и она уставилась на Ли Линьлинь со смесью шока и гнева: — Ты знаешь, какие слухи ходили обо мне в школе? Ты всё ещё хочешь компенсации? Кто тогда выплатит мне компенсацию за мою испорченную репутацию?!

— Так иди к тому, кто эти слухи распускал. В чём был смысл приходить в драмкружок? Ты вымещаешь злость на одежде, разве ты не считаешь, что ты слишком опозорена для того, чтобы идти на сцену, и при этом не хочешь, чтобы кто-то ещё оказался на сцене?

— Ты, ты... — Шэнь Цзе была так зла, что даже не могла связно говорить, и уже была готова напасть на Ли Линьлинь и повалить её. Президент драмкружка и члены студенческого совета прибыли как раз вовремя и решительно взяли Шэнь Цзе под свой контроль.

— Шэнь Цзе, из-за чего весь шум-гам? Ты находишься на территории учебного заведения, ты ещё хочешь закончить его или нет?!

Когда на Шэнь Цзе накричали, она, наконец, не выдержала и разрыдалась. Она плакала так громко и душераздирающе, что мальчики не знали, что им делать, и председатель студсовета подошел к ней, чтобы увести из комнаты.

После того как Шэнь Цзе ушла, присутствующие какое-то время вздыхали, а затем собрались вокруг истерзанного платья, размышляя о том, существует ли какое-либо альтернативное решение проблемы.

Ли Линьлинь сфотографировала платье и отправила фотографию Чэнь Си.

[Линьлинь: Как думаешь, это платье ещё можно спасти?]

[Сиси: ...Это то платье, в котором ты была сегодня в аэропорту?]

[Линьлинь: Да]

[Сиси: Как это произошло?]

[Линьлинь: Эх, трудно объяснить [вздых]]

[Сиси: У меня есть одна идея, почему бы вам не поставить Золушку вместо Белоснежки, так платье ещё сможет послужить вам, если зашьёте его.]

[Ли Линьлинь: ...]

[Сиси: :)]

Ли Линьлинь положила платье принцессы обратно в чемодан и на следующий день притащила его прямо в студию Чэнь Си.

Студия Чэнь Си была основана одновременно со студией Ли Линьлинь. Им двоим с детства нравилось всё делать вместе. Студии располагались недалеко друг от друга, но были оформлены в совершенно разных стилях. Студия Чэнь Си была оформлена в китайском стиле с обилием деревянной мебели и китайским садом, полным цветов и растений.

Она обычно ходила на учёбу и поэтому нанимала кого-нибудь для ухода за цветами.

Ли Линьлинь и Чэнь Си всё ещё были студентками университета, и студии были открыты на деньги их семей. Каждый раз, когда У Хуэй видела их двоих, она хотела кричать о просвещенной жизни богатой леди.

— Эта Шэнь Цзе сурово обошлась с одеждой, всё вот так вот изрезано, — Ли Линьлинь сидела перед туалетным столиком, причёсываясь, в то время как У Хуэй стояла рядом, осматривая остатки костюма.

Выслушивать всё это было сплошной головной болью для Чэнь Си:

— Я постараюсь помочь и исправить всё это, возможно, мне надо будет добавить несколько деталей.

— Это всё неважно, лишь бы смогли попасть на представление на следующей неделе, — Ли Линьлинь коснулась голубого хрустального ожерелья, висящего на её шее, и обратилась к девушкам: — Шэнь Цзе на самом деле очень несчастна. Она даже не знает о том, чем в её отсутствие занимается Цзи Цзыфэн, и в конечном счёте виноват Цзи Цзыфэн, виноват в том, что он такой подонок.

— Это довольно мерзко, — сказала Чэнь Си, закрепив хрустальную заколку на волосах Ли Линьлинь, и хлопнула в ладоши: — Отличная работа! Встань и взгляни.

Ли Линьлинь отодвинула свой стул и встала, приподняв подол платья.

Сегодня вечером на ней было надето платье, создание которого было вдохновлено образом русалочки. Жемчуг на бретелях и декольте, а также пайетки на юбке, имитирующие рыбью чешую, были отобраны и пришиты руками Сиси, у которой на изготовление этого платья ушло больше месяца.

В дополнение к сверкающим деталям подол был специально украшен так, чтобы имитировать рыбий хвост с помощью искусно выполненной плетёной алмазной сетки, и завершающая образ лёгкая ткань газового переплетения сзади на талии была просто великолепна, при этом не тяжеловесна, с тонкими слоями материала, слегка скользящими по полу.

— Так красиво! — Чэнь Си была очень довольна своей работой. Цвет морской волны, выбранный ею, подчёркивал тон кожи Ли Линьлинь. Всё её тело было таким белым, что казалось, будто оно светится, когда на ней надето это платье. Талия также была подчёркнута. И без того точёная, так она выглядела ещё более женственно. Блестящие волосы Ли Линьлинь мягко ниспадали на её плечи, а хрустальная заколка на голове отражала блестящие элементы наряда.

— Ли Линьлинь, ты сегодня точно будешь великолепна, и ты станешь знаменитостью! Ты будешь звездой вечера, — уверенно сказала Чэнь Си.

— Завоевать сердце толпы, будучи самой красивой? — Ли Линьлинь взглянула на нее, — Мне это ничуть не интересно, я просто хочу впечатлить бра-а-атца-а-а И-и-ижа-а-а-а.

— ... — стоявшая рядом У Хуэй закатила глаза.

[1] Эмоция «грусть» или «слезы».